

Иоанн

**Беседы, поучения и речи
Иоанна, епископа
Смоленского, сказанные
смоленской пастве**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
И75

И75 **Иоанн**
Беседы, поучения и речи Иоанна, епископа Смоленского, сказанные смолен-
ской пастве / Иоанн – М.: Книга по Требованию, 2024. – 246 с.

ISBN 978-5-519-87229-4

ISBN 978-5-519-87229-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Р Ъ Ч Ь,

С К А З А Н И Я

6-го денабря 1866 года по прибытіи въ смоленскъ
и вступленіи въ кафедральный соборъ.

Благословенъ Богъ, благоустроившій путь мой къ вамъ, братія. Съ благодареніемъ Богу и преданностію волѣ Его, я принялъ настоящее мое назначеніе; съ довѣріемъ и любовію спѣшилъ къ вамъ. Я уже слышалъ издали много добраго о здѣшной паствѣ, и въ томъ, что вижу теперь, по прибытіи сюда, я съ перваго раза нахожу добрые признаки, оправдывающіе и молву и тѣ чувства мои, съ которыми я шелъ къ вамъ. Я слышалъ о собраніи многихъ въ архіерейской церкви въ ожиданіи моего прибытія, когда я еще медлилъ въ пути; по прибытіи меня утѣшило немедленное посѣщеніе почетныхъ гражданъ и лицъ мѣстной гражданской администраціи; я вижу и въ этотъ не ранній часъ, уже послѣ общаго церковнаго собранія къ праздничному богослуженію настоящаго дня, это новое многочисленное стеченіе народа въ соборномъ храмѣ, чтобы соучаствовать въ особой молитвѣ о новомъ пастырѣ. Все это служить залогомъ добрыхъ соотношеній между паствою и пастыремъ. Я не смѣю такую внимательность приписывать одному любопытству, од-

ному понятному, но мимолетному желанію видѣть новаго архіерея; я не даю себѣ права относить это къ своей личности: и вы меня еще не знаете, и я еще ни чѣмъ не заслужилъ вашего особеннаго вниманія. Нѣтъ; я вижу здѣсь добрый духъ народа, преданнаго своей вѣрѣ и Церкви, уважающаго санъ святительскій готоваго внимать своимъ пастырямъ и любить ихъ.

Да, братія мои, великое — дѣло любовь и единеніе духа между пастыремъ и паствою; это — сила, сила нравственная, которая много можетъ сдѣлать и въ духовной и въ общественной жизни нашей, и въ дѣлахъ вѣры и въ нравахъ народныхъ, и въ пользахъ Церкви и въ благѣ гражданскомъ. Ничто не можетъ одолѣть этой силы, когда твердая въ своихъ основаніяхъ, положенныхъ для нея Христовымъ евангеліемъ, чистая въ своемъ духѣ, она идетъ вѣрнымъ путемъ и дѣйствуетъ правильными средствами къ цѣли духовнаго развитія народа. Что такое епископъ — пастырь Церкви въ истинномъ смыслѣ слова? Не учитель только, хотя и высшій, въ предметахъ вѣры и благочестія, не совершитель только торжественнаго богослуженія и рукоположитель священства, не судія только главный дѣлъ совѣсти и дѣлъ официально — церковныхъ, наконецъ не начальникъ только духовнаго сословія. Пастырь — епископъ есть высшій руководитель народа на всемъ пути духовной жизни, наблюдатель общественной нравственности, хранитель и защитникъ высшихъ духовныхъ потребностей и пользы народа, представитель за его душу и совѣсть и благо вѣчное предъ Богомъ и человѣкомъ, на небѣ и землѣ; это наконецъ

представитель Церкви православно—каатолической въ данномъ мѣстѣ, ея законовъ, ея правъ, ея силъ, ея цѣлей.

Что такое и паства? Не опредѣленный только округъ населенія, подчиненнаго въ церковномъ отношеніи мѣстному пастырю, не собраніе только молящихся людей въ церкви, не просто—стадо овецъ, безмолвно слушающихъ своего пастыря, когда онъ поучаетъ, и также молча принимающихъ отъ него благословеніе, когда того сами захотятъ, вообще же безгласныхъ въ дѣлахъ вѣры и Церкви и только въ случаяхъ особенной необходимости относящихся къ нему съ своими просьбами. Нѣтъ! и паства должна быть союзъ,—союзъ, а не раздѣльное множество—душъ, духовно-управляемыхъ по одной нравственно-религіозной идеѣ, которую онѣ не въ отдѣльности только, каждая сама про себя, но и въ цѣлостномъ соединеніи своемъ должны сознать, осуществить и проявить соотвѣтственнымъ ей направленіемъ своей частной и общей жизни; паства—это живое тѣло Церкви, это также дѣятель въ Церкви, котораго нравственная сила должна воздѣйствовать не къ одному внѣшнему благоустроенію Церкви, но и ко внутреннему утвержденію религіозныхъ началъ и стремленій въ цѣломъ народѣ; это почва, въ которой должны внѣдриться и оплодотвориться жизнь и сила Церкви въ ея истинномъ духѣ и дѣятельныхъ, спасительныхъ для человѣчества, стремленіяхъ; паства—это наконецъ крѣпость, которая должна быть оплотомъ для самой религіи и Церкви противу разнообразныхъ, враждебныхъ ей силъ и вліяній въ мірѣ.

Судите же, при такомъ значеніи пастыря и паствы, какова должна быть мощь, составленная изъ этихъ двухъ силъ въ ихъ тѣсномъ, неразрывномъ между собою союзѣ. Такъ, это мощь, повторяю, не сокрушная даже страшная: кому? Всякому врагу и всякому вражескому устремленію противъ народной вѣры и Церкви, противъ духовныхъ интересовъ народа, противъ его общественной нравственности и убѣжденій его совѣсти. Особенно же въ настоящее время, когда такъ много опасностей съ разныхъ сторонъ угрожаетъ вѣрѣ и Церкви, нашъ союзъ долженъ быть крѣпокъ болѣе, чѣмъ когда либо.

Вы же, братія—сослужители мои, да будете звѣномъ, соединяющимъ главнаго пастыря съ его паствою; да будете проводниками высшаго пастырскаго духа въ жизнь народа, и истиннаго духа народнаго въ жизнь и дѣятельность пастыря; да будете органами соединенной ихъ нравственной силы въ тѣхъ, хотя небольшихъ кругахъ, въ которыхъ каждый изъ васъ поставленъ среди общества и народа.

И такъ я молю Бога, братія мои, и всѣми силами души моей призываю Его благодать, чтобы Онъ сохранилъ между вами и мною и возрастилъ въ насъ силу духовнаго единенія, для блага Церкви нашей, для благосостоянія Смоленской паствы и для общаго нашего во Христѣ спасенія.

Р Ѣ Ч Ъ, С К А З А Н Н А Я

при первомъ священно-служеніи въ Смоленскомъ
наедральномъ С о б о р ѣ (11 Декабря 1866 года.)

Вы не удивитесь, братія, если новый пастырь вашъ поспѣшитъ заговорить съ вами о старинѣ. Есть на Руси города, при одномъ приближеніи къ которымъ изъ другихъ мѣстъ, чувствуется вѣяніе какого-то особеннаго духа, которые окружаетъ какъ будто отличная отъ другихъ городовъ атмосфера. Это—старинные наши города и это духъ русской старины, особенно же древней русской святыни; словомъ—это родной духъ нашей Руси. Таковы: Москва, Кіевъ, Новгородъ, Ростовъ и другіе; таковъ и Смоленскъ. Болѣе тысячи лѣтъ онъ существуетъ и уже въ десятомъ вѣкѣ имя его встрѣчается въ иностранныхъ лѣтописяхъ, въ числѣ такихъ значительныхъ городовъ, которые имѣли промышленныя сношенія съ иноземными народами. Много событій, много разнообразныхъ судебъ и бурь пронеслось надъ этимъ мѣстомъ, отъ временъ перваго заселенія его грубыми язычниками, потомъ отъ утвер-

жденія здѣсь христіанства, чрезъ весь періодъ русскихъ усобицъ; время покоренія Смоленска иновѣрною властію, потомъ возвращенія его къ Руси; далѣе періодъ новаго порабощенія чуждою силою и время новаго возсоединенія съ Русью,—до той не очень давней эпохи, когда эти древнія стѣны, долгую и добрую службу сослужившія отечеству, надъ которыми, конечно, радо было бы посмѣяться просвѣщенное искусство истребленія человѣческаго рода въ наше чловѣчное время, видѣли, но еще не совсѣмъ дрогнули—новѣйшаго генія войны, съ двадцатью народами шедшаго этимъ путемъ къ сердцу Россіи. И я, стоя теперь здѣсь среди останковъ минувшихъ временъ, торжественно призываю и выражаю благословеніе Божіе на всю эту достопочтенную древность. Это не памятники только, это—святѣица Руси; скажу болѣе: это—еще живое, сквозь сумракъ вѣковъ смотрящее на насъ, еще дышущее своимъ духомъ, еще говорящее чрезъ всю исторію нашу своимъ праотеческимъ голосомъ—лице древней Руси; и благословеніемъ Вышняго да сохраняются на все будущія времена и поколенія наши, здѣсь и по всему отечеству нашему, да не исчезнутъ изъ глазъ и сердецъ нашихъ историческія черты этого серьезнаго лица, съ его мощнымъ духомъ и поучительнымъ голосомъ.

Въ самомъ дѣлѣ, братія, если подумать, какимъ образомъ этотъ не великій городъ и эта не обширная область, эти не грозныя стѣны и это не бранное населеніе устояли противъ всѣхъ напоровъ и потрясеній столькихъ вѣковъ, какимъ образомъ въ особен-

ности сохранили онѣ святиню вѣры народной цѣлу и невредиму среди самыхъ близкихъ и сильныхъ прираженій иновѣрія, даже подъ долговременнымъ игомъ его, отторгнувшимъ ихъ отъ единства отечества и православной русской Державы, когда здѣсь успѣли основаться цѣлыя обители фанатическихъ слугъ иновѣрія, то невольно скажешь: это истинный духъ древней Руси! это его сила! это его дѣло! Онѣ, этотъ духъ всегда вѣрный самому себѣ, неизмѣнный въ своихъ коренныхъ началахъ вѣры и народности, не возмутимый въ своемъ національномъ сознаніи, непоколебимый въ своихъ нравственныхъ убѣжденіяхъ и совѣсти, которая изначала воспитана, утверждена и ограждена православною Церковію, духъ этотъ и здѣсь, какъ повсюду въ Россіи, далъ всю нравственную и гражданскую силу небольшому сначала народу и направлялъ событія его исторіи къ его росту и единству, также, какъ придалъ крѣпость и нашимъ старымъ стѣнамъ; и не онѣ его, а онѣ спасъ ихъ и Россію.

Не даромъ, братія мои, заговорилъ я съ вами о старинѣ. Я хотѣлъ дать отвѣтъ на вашу задумевную мысль, съ которою теперь вы на меня смотрите. Не правда ли, что васъ занимаетъ мысль, съ чѣмъ пришелъ къ вамъ новый пастырь? и вотъ я хочу сказать, что пришелъ—съ древнимъ духомъ Руси православной. Не подумайте, что одинъ видъ здѣшней старины напоминаетъ мнѣ этотъ духъ и обращаетъ къ нему мои мысли и чувства; не думайте, что древняго духа я ищу въ однѣхъ внѣшнихъ своеобразныхъ формахъ народной жизни, уже отжившихъ свой вѣкъ. Нѣтъ! я имѣю

въ виду существенный, чистый духъ, самородный духъ Руси, независимый отъ преходящихъ условій времени и формъ, и называю его *древнимъ*, потому, что онъ изначала жилъ въ Руси и самобытно въ ней развивался—преимущественно въ старыя времена.

Что же нынѣ? Много ли еще жизни въ этомъ духѣ? много ли его въ насъ осталось? Да, онъ еще не умеръ; онъ еще живетъ въ народѣ, но наибольшую частію въ корнѣ народнаго организма, въ неиспорченной простотѣ народнаго быта, куда не доходило новѣйшее образованіе Россіи по чужимъ образцамъ, въ особенности куда не проникло еще недавнее у насъ направленіе образованныхъ умовъ и правовъ. Вы знаете это направленіе: Русское ли оно? Много ли въ немъ русскаго духа?—Объ этомъ продолжимъ слово въ другой разъ.—

ПОУЧЕНІЕ

въ день рождества христова (1867 г.)

Если день рожденія Спасителя міра всегда былъ и есть и долженъ быть днемъ благоговѣйной радости для всего міра; то никогда, кажется, эта радость не могла бы быть такъ благовременна, какъ въ настоящее время. Что я хочу сказать? ужь не видится ли нынѣ болѣе, чѣмъ прежде, славы въ вышнихъ Богу, на землѣ мира, между людьми всего добраго? ужь не просвѣтились ли на столько современные умы, что, отложивъ всякое суетное и вполнѣ предавшись водительство вышняго свѣта, рѣшились вслѣдъ за древними мудрецами преклониться предъ воплотившеюся до вѣчною Премудростию и принести Ей въ жертву золото своихъ идей, ливанъ и смирну своихъ познаній? Ужь не смирились ли на столько сердца современныхъ людей, что, оставивъ мірскую суетность и увлеченія страстей, захотѣли наконецъ обратиться къ Спасителю и Ему посвятить въ жизни свои чувства и желанія? О если бы такъ! но не такъ я теперь думаю.

Въ настоящее время, говорю я, болѣе чѣмъ когда нибудь, должно радоваться о рожденіи Спасителя мі-

ра: почему? потому, что наше время болѣе всякаго другаго имѣетъ нужду въ благодатномъ просвѣщеніи и утѣшеніи.

Не тѣмъ ли отраднѣе видѣть, хотя вдали, лучъ свѣта, подающій намъ надежду—не вѣчно оставаться въ темнотѣ, чѣмъ мрачнѣе темнота, насъ окружающая? при грустномъ, суровомъ, мертвенномъ видѣ зимы, не тѣмъ ли пріятнѣе утѣшаться знаніемъ, что подъ снѣгомъ работаетъ живая сила природы и вырабатываетъ новую жизнь ея къ веснѣ?

Такъ среди этой мглы, едва проникаемой, которая наполняетъ наше время, когда умы свободно мыслящіе, съ своимъ отрицаніемъ вѣковыхъ идей и самыхъ священныхъ убѣжденій человѣчества въ вопросахъ вѣры, жизни, духа, въ вопросахъ о началѣ, существѣ и концѣ всего существующаго, сами наконецъ не знаютъ, куда идти и чѣмъ замѣнить эти убѣжденія, когда умы серьезно мыслящіе въ прониканіи этой тьмы и въ борьбѣ со всѣми заблужденіями вѣка какъ бы теряютъ собственныя силы и, останавливаясь въ изумленіи передъ непрестанно возрастающею силою лжи, готовы придти въ отчаяніе, гдѣ найти свѣтъ, откуда провести путеводный лучъ въ этотъ мракъ и борьбу умовъ? чѣмъ поддержать надежду добраго ума и сердца, что истина еще не потеряна въ человѣчествѣ, что она всегда жива, тверда и неизмѣнна, что ложь и заблужденія не восторжествуютъ? Одна надежда и утѣшеніе: рожденіе въ міръ Спасителя міра. Съ Его рожденіемъ явился въ міръ свѣтъ вѣчной истины, и свѣтитъ этотъ свѣтъ, хотя и во тьмѣ и не вполне, но дѣйствительно,